

УДК: 340.68 + 343.148

О РАЗРАБОТКЕ ТИПОВЫХ ВОПРОСОВ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

М. Л. ПОДКАТИЛИНА¹⁾**Е. И. ГАЛЯШИНА²⁾***Московская государственная
юридическая академия
имени О. Е. Кутафина*¹⁾ e-mail: mariya13@bk.ru²⁾ e-mail: galyashina@gmail.com

В статье рассмотрены проблемы формулирования вопросов эксперту. Кратко обозначены существующие типовые перечни вопросов, ставящихся на разрешение судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Предложен новый типовой перечень вопросов эксперту-лингвисту. Обозначены требования, которым должны отвечать вопросы эксперту.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экстремизм, формулирование задания эксперту, перечень вопросов.

На сегодняшний день разработан ряд методических рекомендаций, касающихся назначения и производства судебной экспертизы по делам, связанным со словесным экстремизмом. Но можно с сожалением констатировать, что формулировки вопросов, приводимые в некоторых из них, далеки от совершенства. Думается, что данное обстоятельство обусловлено отсутствием единого подхода к проблемам назначения и производства судебных экспертиз по делам экстремистской направленности.

Вместе с тем, правильная формулировка вопросов эксперту крайне важна, поскольку многие эксперты работают, основываясь на принципе «каков вопрос – таков ответ». В соответствии с процессуальным законодательством эксперту не предоставлено право переформулировать задание, хотя на необходимость наделить эксперта таким правом не раз указывалось в литературе¹. На сегодняшний день большинство экспертов на практике используют следующую конструкцию, которая, не искажая смысла поставленного на разрешение экспертизы вопроса, придает ему правильную, корректную формулировку: «Исходя из специальных знаний, понимаю вопрос (приводится формулировка поставленного вопроса или его номер) следующим образом (приводится корректная формулировка)».

Прежде чем рассмотреть формулировки вопросов, предлагаемые в различных методических рекомендациях, необходимо указать, что нет единства и в понимании того, какого рода экспертизу следует назначать при расследовании и рассмотрении дел, связанных со словесным экстремизмом. В ходе анализа постановлений о назначении экспертизы нами было выявлено 21 наименование экспертизы:

- антропологическая экспертиза;
- комплексная гуманитарная экспертиза;
- лингвистическая экспертиза;
- политическая экспертиза;
- психолингвистическая экспертиза;
- психологическая экспертиза;
- психолого-лингвистическая экспертиза;
- психосемантическая экспертиза;
- религиоведческая экспертиза;
- семиосоциопсихологическая экспертиза;
- социально-психологическая экспертиза;
- социогуманитарная экспертиза;
- социологическая экспертиза;
- социопсихологическая экспертиза;

¹ См. например: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2008. – С. 243.

текстологическая экспертиза ;
филологическая экспертиза;
филолого-психоллингвистическая экспертиза;
философская экспертиза;
экспертиза информационно-психологического воздействия;
этико-лингвистическая экспертиза;
этнологическая экспертиза.

Думается, это далеко не полный перечень, и на практике экспертиза по делам об экстремизме назначается и под другими названиями. Отсутствие даже единого наименования не позволяет говорить о существовании единого подхода к назначению экспертиз по делам об экстремизме и формулирования задания эксперту.

М.В. Песчаный предлагает следующие вопросы, которые необходимо ставить на разрешение специалиста-психолога:

- Содержат ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной социальной групп (каких именно) или отдельных ее представителей;
- Содержится ли в данном материале информация, обосновывающая необходимость применения насилия в отношении представителей каких-либо этнических, расовых или религиозных групп (каких именно) или отдельных ее представителей;
- Использованы ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против каких-либо этнических, расовых или религиозных групп (каких именно) или отдельных ее представителей².

Нам представляется, что все эти вопросы, за исключением анализа изобразительных средств, входят в компетенцию эксперта-лингвиста.

Иной перечень вопросов предлагается разработчиками концепции социогуманитарной экспертизы:

- Что понимается с точки зрения науки под действиями, направленными на возбуждение национальной, расовой или религиозной розни?
- Что является действиями, по мнению науки, направленными на унижение национальной чести и достоинства?
- Что является с научной точки зрения действиями, направленными на пропаганду исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальной или расовой принадлежности?
- Использованы ли в данных материалах специальные языковые средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, или отдельных ее представителей?
- Какие действия с научной точки зрения унижают национальную честь и достоинство?
- Каким образом содержание статьи и карикатура влияют на психику людей, какие вызывают ассоциации, вызывают ли чувства национальной вражды и ненависти, унижения национального достоинства?³

Справедливая критика вопросов, которые Н.М. Гиренко рекомендует ставить на разрешение социогуманитарной экспертизы, приводится в работе А.Р. Ратинова, М.В. Кроза, Н.А. Ратиновой⁴. Не согласны мы только с одним из приводимых ими тези-

² Песчаный М.В. Некоторые особенности формирования вопросов при назначении экспертиз экстремистской направленности // Закон и право 2009. № 5. – С.61.

³ Гиренко Н.М. Социогуманитарная экспертиза как источник доказательной информации // Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / А.Я. Винников, Н.М. Гиренко, О.Н. Коршунова, А.В. Леухин, Е.Б. Серова; Под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб, 2002. – С. 87-88.

⁴ Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. проф. А.Р. Ратинова. – М.: Юрлитинформ, 2005. С. 220-222.

сов: «Не вызывает никаких возражений лишь вопрос «Какие действия с научной точки зрения унижают национальную честь и достоинство?», взятый автором (Н.М. Гиренко) из Методических рекомендаций Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды»⁵. Мы же находим указанный вопрос некорректным, поскольку заранее невозможно установить какие действия являются унижающими, и какая наука призвана ответить на этот вопрос. Кроме того вопрос некорректен и по причине того, что достоинство, по нашему мнению, можно умалить, но не унижить, поскольку нельзя унижить человека в его собственных глазах⁶. Причина данной терминологической неточности, как нам кажется, заключается в том, что в законе (ст. 282 УК РФ) используется формулировка «унижение достоинства». В связи с этим представляется необходимым уточнение диспозиции статьи.

Наиболее существенным недостатком предлагаемого Н.М. Гиренко перечня вопросов, на наш взгляд, является то, что большинство вопросов носят общий характер безотносительно к объекту исследования, а, следовательно, разъяснение понятий может быть во вводной части заключения при разъяснении терминов и понятий, используемых в исследовательской части. Вопрос: «Каким образом содержание статьи и карикатура влияют на психику людей, какие вызывают ассоциации, вызывают ли чувства национальной вражды и ненависти, унижения национального достоинства?» ограничивает круг объектов социогуманитарной экспертизы до статьи и карикатуры, что уже не позволяет говорить о типовом характере указанного вопроса, поскольку круг объектов социогуманитарной экспертизы значительно шире.

М.А. Осадчий рекомендует ставить на разрешение эксперта-лингвиста следующие вопросы⁷:

- Является ли представленный на исследование материал текстом, целостным по содержанию и смыслу, направленности воздействия на читателя?
- Реализуется ли в данном тексте осознаваемое коммуникативное намерение автора? Если да, то какое именно намерение?
- Содержит ли текст призывы к действиям, направленным на ... (перечисляются деяния, подпадающие под определение экстремистской деятельности)?
- Направлен ли текст статьи на возбуждение ненависти либо вражды к отдельному лицу или группе лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе?
- Содержит ли текст пропаганду превосходства либо неполноценности граждан, а также на оскорбление человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе? и др.

На наш взгляд, некоторые формулировки, используемые М.А. Осадчим неудачны. Например, нам кажется, что неправомерно ставить на разрешение эксперта-лингвиста вопрос о том, осознавал ли автор текста свое коммуникативное намерение, ведь этот вопрос, по сути, направлен на установление субъективной стороны состава преступления. На установление объективной стороны направлен вопрос о наличии в тексте призывов к деяниям, подпадающим под определение экстремистской деятельности.

Неоднозначна позиция М.А. Осадчего, касающаяся, отнесения части вопросов к компетенции комиссии лингвиста и политолога (или социолога)⁸, поскольку, например, по сути два одинаковых вопроса («Содержит ли текст призывы к действиям, направленным на ... (перечисляются деяния, подпадающие под определение экстремистской деятельности)?» и «Содержатся ли в тексте, представленном на исследование, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности или совершению указанных

⁵ Там же. – С. 221.

⁶ Подробнее см. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаиевского. М.: Медия, 2004. – С. 12-13.

⁷ Осадчий М. Правовой самоконтроль оратора. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 138-139.

⁸ Осадчий М. Правовой самоконтроль оратора. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 138-139.

действий?») он с одной стороны относит к компетенции лингвиста, а с другой стороны к компетенции комиссии лингвиста и политолога (или социолога). По этой причине мы считаем, что вопросы, рекомендованные М.А. Осадчим, нуждаются в дополнительной проработке.

Некорректными нам кажутся и вопросы, сформулированные В.А. Бурковской:

- Выражают ли использованные в данном материале грамматические средства призывы к осуществлению экстремистской деятельности?

- Какие именно грамматические средства были использованы для выражения призывов к осуществлению экстремистской деятельности?⁹,

Формулировки вопросов бывают некорректными не только с юридической, но и с лингвистической точки зрения, например, такие: «Могли ли призывы, содержащиеся в выступлениях митингующих, стать причиной общественных беспорядков или противоправных действий?», «Можно ли определить намерения журналиста, писавшего статью?»¹⁰.

При формулировании вопросов органу/лицу, назначающему экспертизу, необходимо руководствоваться следующими правилами: во-первых, вопрос должен быть поставлен таким образом, чтобы его формулировка не допускала двойного толкования; во-вторых, вопрос не должен выходить за пределы специальных знаний эксперта. Кроме того, при постановке вопросов необходимо руководствоваться правилом достаточности: не стоит механически переносить все вопросы, имеющиеся в методической литературе в постановление/определение, но, с другой стороны, не стоит ограничиваться одним вопросом, поскольку по указанной категории дел его, как правило, оказывается недостаточно.

При назначении судебной экспертизы и формулировании вопросов важно четко разграничить полномочия эксперта, дающего заключение на основе специальных знаний, и субъекта, квалифицирующего речевой акт как правонарушение с учетом его объективной и субъективной стороны¹¹.

Не допускается постановка перед экспертом правовых вопросов. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28 указано, что постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, не допускается.

К правовым относятся вопросы: «Содержатся ли в тексте статьи «...» экстремистские высказывания?»; «Могут ли быть высказывания «...» квалифицированы как экстремистские?»; «Имеются ли в тексте высказывания, содержащие признаки экстремизма, предусмотренные ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремизму»?» и др.». Такие вопросы некорректны, поскольку, отвечая на них, эксперт выходит за пределы своей компетенции, устанавливая признак состава преступления.

Эксперт проводит исследование и дает заключение лишь по вопросам, входящим в его компетенцию. К компетенции эксперта-лингвиста относится выявление в тексте высказываний, в которых экстремизм или его разновидности упоминаются как явление, а также выделение среди них оценочных высказываний ксенофобной направленности, толкование и интерпретация их семантики¹².

Помимо недопустимости постановки правовых вопросов, не следует ставить на разрешение эксперта вопросы, относящиеся к наивному лингвистическому сознанию носи-

⁹ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М.: Институт правовых и сравнительных исследований, 2005. – С. 160.

¹⁰ Галяшина Е.И. Лингвистическая экспертиза: дискуссионные аспекты и практика производства // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ, 2002. – С. 418.

¹¹ Галяшина Е.И. Судебная экспертиза вербальных проявлений экстремизма: правовые и методические проблемы // Эксперт-криминалист. 2009. № 2. – С. 15.

¹² Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие под ред. д.ю.н., проф. Россинской Е.Р., М.: 2006. (автор главы – Галяшина Е.И.) – С. 160.

теля русского языка и обыденному житейскому знанию. Анализ практики назначения и производства судебных экспертиз показывает, что иногда по делам, связанным со словесным экстремизмом на разрешение эксперта вопросы ставятся относительно объектов, диагностика признаков экстремизма в которых не требует специальных знаний (например: «Бей хача!, «Убивай хача, мочи хача!»¹³; «Заповеди Чести», опубликованные на сайте движения «Сталь», которые текстуально почти полностью совпадают с «Десятью заповедями национал-социализма» Йозефа Геббельса¹⁴ и др.).

По мнению В.А. Салимовского и Е.Н. Мехониной целесообразно задавать лингвисту конкретные вопросы о языковых фактах, например: каково значение слово «хач», «чурбан», «черный» в составе высказываний «Убивай хача, мочи хача!», «Бей хача!», «Бей чурбанов!», «Бей черных!», «Бей черных, бей хачей!»? Являются ли эти слова стилистически нейтральными или экспрессивно окрашенными? Если они имеют экспрессивную окраску, то какую? Каково смысловое содержание высказывания: «Россия для русских?»¹⁵. Как полагают авторы, отвечая на эти вопросы, лингвист должен был бы отметить, что существительные «хач», «чурбан», субстантивированное прилагательное «черный» являются номинациями людей, представляющих народы Кавказа и Средней Азии (также некоторых других регионов) и что данные слова имеют пренебрежительную и уничижительную стилистическую окраску¹⁶.

На наш взгляд, назначение экспертизы в таких случаях излишне, поскольку данные слова и высказывания понятны обычному носителю языка, тем более, если учесть контекст их употребления – избиение человека.

Вопросы, ставящиеся на разрешение эксперта, должны отвечать ряду требований:

1) относиться к компетенции эксперта;

2) не допускать двойного толкования;

3) быть достаточными. Не имеет смысла механически переносить все вопросы, имеющиеся в методической литературе в постановление/определение о назначении судебной экспертизы, но и не стоит ограничиваться одним вопросом, поскольку по делам, связанным со словесным экстремизмом, одного вопроса, как правило, оказывается недостаточно.

В случае назначения многообъектных экспертиз следует привлекать специалиста на этапе формулирования задания эксперту.

Предваряя типовой перечень вопросов, рассмотрим несколько основных понятий.

В статье 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года 114-ФЗ содержится определение понятий «экстремизм» и «экстремистские материалы».

Под *экстремистской деятельностью (экстремизмом)* понимается:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

¹³ Фразы нападавших при избиении двух подростков.

¹⁴ Верховский А., Кожевникова Г. Призрак Манежной площади: Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году // <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/03/d21140/> (дата обращения – 26.05.2012г.).

¹⁵ Салимовский В.А., Мехонина Е.Н. Типичные ошибки (уловки) в ненадлежащей судебно-лингвистической экспертизе // Вестник Пермского университета. – С. 49.

¹⁶ Там же.

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Экстремистскими материалами являются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Признание материала экстремистским находится за пределами компетенции эксперта, и относится к прерогативе суда. Отсюда следует, что все вопросы, относящиеся к трактовке материала в качестве экстремистского выходят за пределы компетенции эксперта.

Вопросы представляется целесообразнее формулировать применительно к каждой из статей, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности.

Статья 280 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности. Выше было приведено понятие «экстремистской деятельности». Вместе с тем, вряд ли можно говорить о призывах к

- публичному оправданию терроризма;
- возбуждению социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- пропаганде и публичному демонстрированию нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичным призывам к осуществлению указанных деяний либо массовому распространению заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовлению или хранению в целях массового распространения;
- публичным заведомо ложным обвинениям лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации, в совершении ими в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в ст.1 ФЗ № 114 и являющихся преступлением.

Призывы могут быть к совершению следующих деяний, признаваемых экстремистскими:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 28 июня 2011г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано, что под публичными призывами понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

В теории речевых актов подробно разработаны критерии отнесения высказываний к призывам. «Призыв – это речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы, причем говорящий и адресат являются политическими субъектами или их представителями, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации»¹⁷.

Исходя из изложенного, можно предложить следующие формулировки вопросов экспертам:

1. Имеются ли в представленном на исследование тексте высказывания, содержащие призывы? Если да, то к чему они побуждают адресата?
2. Содержатся ли в представленном на исследование тексте побуждения к совершению действий из числа перечисленных в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114 от 25 июля 2002г.?
3. Содержатся ли в представленном на исследование тексте высказывания, обосновывающие/оправдывающие совершение каких-либо действий? Если да, то каких?
4. Содержатся ли в представленном тексте высказывания с призывами к ограничению чьих-либо прав, свобод или интересов? Если да, то по какому основанию вводятся ограничения?
5. Имеются ли в представленном тексте высказывания с призывами дать привилегии, преимущества каким-либо лицам или группам лиц? Если да, то по какому признаку объединены данные лица/группы лиц?

Статьей 282 УК РФ предусматривается ответственность за действия, направленные на:

- возбуждение ненависти;

¹⁷ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта-Наука, 2007. – С. 420.

- возбуждение вражды;
- унижение достоинства человека;
- унижение достоинства группы лиц.

Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц подразделяются на:

- действия, направленные на унижение достоинства по признакам пола;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам расы;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам национальности;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам языка;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам происхождения;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам отношения к религии;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам принадлежности к какой-либо иной социальной группе.

В соответствии с определением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, понимаются, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Спорным как в теории, так и в практике остается понятие «социальная группа». Предлагаются различные определения «социальной группы». Как правильно отмечает Т.Н. Секераж¹⁸, существует несколько подходов к трактовке указанного понятия. Один из них заключается в заимствовании определения данного понятия из общественных наук – социологии, политологии, социальной психологии. С точки зрения указанных наук социальная группа представляет собой относительно устойчивая совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающаяся в рамках исторически определенного общества¹⁹. Исходя из такого широкого понимания, к социальной группе можно отнести и чиновников, и преступные группировки, и даже националистов. В судебной практике уже имеются прецеденты признания националистов социальной группой²⁰. В законе же использован более узкий подход к определению социальной группы, в соответствии с которым представители власти не являются социальной группой.

При изложении перечня вопросов под социальной группой понимается объединение людей по признаку расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо иной социальной группе.

Приведем примерный перечень вопросов, которые могут ставиться на разрешение эксперта:

1. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие негативные оценки какой-либо социальной группы? Если да, то какой конкретно?
2. Имеются ли в представленном тексте высказывания враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо социальной группы? Если да, то какой конкретно?
3. Имеются ли высказывания, содержащие резкую негативную оценку или выражающие неприязненное, враждебное отношение к какой-либо социальной группе? Если да, то какой конкретно?

¹⁸ Секераж Т.Н. Методологические проблемы исследования спорных текстов по делам об экстремизме // Психология и право: [электронный журнал]. 2011. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40909_full.shtml (дата обращения – 13.05.2012 г.).

¹⁹ Словарь социолонгвистических терминов. М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006.

²⁰ См., например: «Осуждена группа молодых людей, которая напала на двух представителей движения «Русские националисты» // URL: <http://procspb.ru/news/spb/3460> (дата обращения – 13.05.2012 г.).

4. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан по признаку принадлежности их к какой-либо социальной группе?

5. Имеются ли в представленном тексте высказывания о природном превосходстве какой-либо социальной группы?

6. Имеются ли в представленном тексте высказывания о неполноценности какой-либо социальной группы? Если да, то по какому признаку?

7. Содержатся ли в представленном тексте высказывания о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю социальную группу?

8. Имеются ли в представленном тексте высказывания об изначальной враждебности какой-либо социальной группы по отношению к другой?

9. Имеются ли в представленном тексте высказывания об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов двух или более социальных групп?

10. Имеются ли в представленном тексте высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой социальной группы?

11. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий? Если да, то в отношении кого они направлены?

12. Имеются ли в представленных текстах высказывания, содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя какой-либо социальной группы? Если да, то какой конкретно?

Приведенный примерный перечень типовых вопросов представляется нам наиболее приемлемым с правовой и лингвистической точки зрения. Важно уделять внимание правильной формулировке вопросов эксперту, поскольку именно вопросы определяют объем и пределы экспертного задания, исходя из целей расследования.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика 6 учеб. Пособие / А.Н. Баранов. М.: Флинта, Наука, 2007. – 592 с.
2. Верховский А., Кожевникова Г. Призрак Манежной площади: Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году [Электронный ресурс] URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/03/d21140/> (дата обращения – 26.05.2012 г.).
3. Галяпина Е.И. Лингвистическая экспертиза: дискуссионные аспекты и практика производства // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 416-419.
4. Галяпина Е.И. Судебная экспертиза вербальных проявлений экстремизма: правовые и методические проблемы // Эксперт-криминалист. 2009. № 2. С. 14-16.
5. Криминальный религиозный экстремизм в современной России / В.А. Бурковская. М.: Ин-т правовых и сравнительных исследований, 2005. 216 с.
6. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / А.Я. Винников, Н.М. Гиренко, О.Н. Коршунова, А.В. Леухин, Е.Б. Серова; Под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2002. 92 с.
7. «Осуждена группа молодых людей, которая напала на двух представителей движения «Русские националисты» // URL: <http://procsfb.ru/news/spb/3460> (дата обращения – 13.05.2012 г.).
8. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / Под ред.: А.Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005. 256 с.
9. Песчаный М.В. Некоторые особенности формирования вопросов при назначении экспертиз экстремистской направленности // Закон и право. 2009. № 5. С. 59-62.
10. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. М.: Медия, 2004. 328 с.
11. Правовой самоконтроль оратора / М.М. Осадчий: Альпина Бизнес Букс, 2007. 320 с.
12. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. М.: Норма, 2008. – 688 с.

13. Салимовский В. А. Типичные ошибки (уловки) в ненадлежащей судебно-лингвистической экспертизе / В.А. Салимовский, Е.Н. Мехонина // Вестник Пермского университета, Сер.: Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2 (8). С. 48-51.

14. Секераж Т.Н. Методологические проблемы исследования спорных текстов по делам об экстремизме // Психология и право: [электронный журнал]. 2011. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40909_full.shtml (дата обращения – 13.05.2012г.).

15. Словарь социолингвистических терминов / Под ред.: В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. 312 с.

16. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие / Алисиевич В.И., Баринов Е.С., Бутырин А.Ю., Галяшина Е.И., и др.; Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Викор-Медиа, 2006. 431 с.

ON THE ISSUE OF TYPICAL QUESTION FORMULATION DEVELOPMENT TO THE EXTREMIST MATERIAL LINGUISTIC EXAMINATION

M. I. PODKATILINA¹⁾

E. I. GALYASHINA²⁾

Kutafin Moscow State Law Academy

¹⁾ e-mail: mariya13@bk.ru

²⁾ e-mail: galyashina@gmail.com

The article covers the problem of formulating questions to the expert. Existing typical questions which are putting to the extremist material linguistic examination are briefly considered. A new sample list of questions to the expert is proposed. The requirements to be met by the expert are identified.

Key words: Forensics, extremism, the formulation of expert assignments, a list of questions.